

Мониторинг актуальных событий в области международной торговли

№ 24

21 февраля 2019 года

ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

АТЭС
Российский центр
исследований АТЭС

КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ

28 января **США сняли санкции с Русала**. С одной стороны, это касается лишь одной компании, и в масштабах всей российской экономики незначительно. А с другой — имеет позитивное значение для российской металлургической промышленности. Это первый случай снятия санкций с России с 2014 г.

Премьер-министр Армении назвал **приоритетами председательства страны в ЕАЭС** цифровизацию, развитие международных отношений и устранение препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС. С 16 января **в ЕАЭС вступили в силу новые правила происхождения товаров**, в соответствии с которыми с 2020 г. Россия и другие страны ЕАЭС облегчат условия для беспошлинного импорта товаров из наименее развитых стран, в т.ч. из Бангладеш и Камбоджи.

25 января в Давосе (Швейцария) прошёл Всемирный экономический форум. В рамках Форума **состоялась Министерская встреча по вопросам ВТО, в ходе которой 76 стран-участниц ВТО**, в т.ч. Россия, Китай, США, страны ЕС, **подписали Совместное заявление по электронной коммерции**. Данное заявление стало первым совместным документом по вопросам электронной коммерции, представленным от лица столь широкого перечня участников ВТО, включая Китай, который с 2017 г. не представлял официальной позиции по этому вопросу. России необходимо участвовать в выработке международных правил в области электронной коммерции совместно с Китаем, так как эта отрасль очень динамично развивается, а Китай — наш ключевой иностранный партнёр в этой сфере.

В 2018 г. объемы ПИИ в мире уменьшились на 19%. Ощутимое сокращение глобальных инвестиционных потоков во многом было обусловлено масштабной репатриацией нераспределенной прибыли американских ТНК в результате крупнейшей в истории США налоговой реформы, после принятия соответствующего закона в конце 2017 г. Возможное снижение объемов ПИИ в странах ЕС в результате реформы в США может негативно отразиться на притоке европейских инвестиций в российскую экономику в связи с концентрацией капитала в производственных проектах в национальных экономиках европейских партнеров.

15 февраля **состоялось очередное заседание Рабочей группы по присоединению Беларуси к ВТО**. Представители Беларуси рассчитывают официально оформить членство в ВТО в июне 2020 г. Для России и ЕАЭС это будет означать возможность более последовательного отстаивания своих интересов на площадках ВТО, а также в перспективе возможное участие ЕАЭС в ВТО в качестве отдельного члена по аналогии с ЕС. Однако существуют и риски для ЕАЭС, связанные с совмещением тарифных обязательств в ВТО и ЕТТ ЕАЭС, а также снижением институциональной значимости регионального блока.

I. Снятие санкций с «Русала»: единичный случай или новый тренд?

В конце января США сняли санкции с трех компаний, связанных с российским бизнесменом О. Дерипаской – «Русал», En+ и «Евросибэнерго». Санкции против этих, а также ряда других компаний («Базовый элемент», «Русские машины», «Группа ГАЗ», B-Finance и агрохолдинг «Кубань») ввел Минфин США в апреле 2017 г. Санкции касались заморозки активов этих компаний в США, а также запрета для американских граждан вести бизнес с этими компаниями. Минфин США предписал американским резидентам избавиться от всех акций и долговых инструментов российских предприятий, попавших под апрельские санкции и закрыть с ними контракты. Санкции также затронули непосредственно О. Дерипаску. В день принятия решения американским Минфином сам российский бизнесмен **потерял \$957 млн.**

На макроуровне на введение новых американских санкций остро отреагировали российский фондовый и валютный рынки. Через четыре дня после объявления ограничительных мер максимальное значение биржевого курса доллара США составило 65 рублей (впервые с ноября 2017 г.), а курс евро подскочил до 80,5 рублей (впервые с 4 августа 2016 г.). Индексы ММВБ и РТС **снизились** в ходе торгов на 9–11% вследствие распродажи российских активов. Акции «РУСАЛ» **подешевели** на 31,78%.

Первая краткосрочная реакция российского рынка на новые санкции была негативной, но продолжалась недолго. Рынок быстро вернулся в состояние равновесия. Но долгосрочный эффект от введения санкций – продолжившийся отток иностранных инвестиций, возвращение капитала российских компаний, попавших под санкции и рост их убытков. По данным Банка России, за первых три квартала 2018 г. отток инвестиций **составил \$12,67 млрд.**

В период действия санкций «Русал» не мог поставлять продукцию в США, а Лондонская биржа металлов отказалась от сотрудничества с компанией. Бизнес также лишился части своих клиентов и из других стран. Японские корпорации Mitsubishi, Marubeni, Sumitomo и Mitsui & Co, а также англо-австралийская компания Rio Tinto заморозили сотрудничество с компанией.

Эффект от введения санкций против «Русала» ощутил и мировой рынок глинозема, где доля «Русала» до введения санкций поставляла около 7%. По данным Financial Times, цены на поставки глинозема **возросли** на 20%, а алюминия – на 5%.

С другой стороны, возвращению российского капитала помогли запущенные государством инструменты – **суверенные еврооблигации**, а также **новые российские офшорные зоны**. К их числу можно отнести действовавшие льготные экспортные кредиты, налоговые льготы, субсидированные кредиты через институты развития, **предоставление** преференциального доступа к госзакупкам и к инвестиционным контрактам.

Условия отмены санкций включили:

- снижение доли Дерипаски в En+ с 70% до 44,95%.
- отказ бизнесмена от принадлежащих ему долей в «Евросибэнерго»;
- сохранение Дерипаской только 0,01% доли прямого участия в «Русале».
- лишение Дерипаски возможности назначать членов совета директоров «Русала».

В результате часть своих акций О. Дерипаска передал в залог ВТБ, а часть – в неназванный благотворительный фонд без права получения финансовой выгоды. Голосующие права Дерипаски в En+ были ограничены 35% акций, а оставшиеся голоса перешли в специальный траст. Более того, в холдинге был создан совет директоров, 8 из 12 членов которого стали независимыми и включили 5 граждан США и Великобритании.

Принятая Минфином США мера, вряд ли будет иметь системный характер. «Русал» остается одним из крупнейших поставщиков алюминия на мировом рынке, а угроза его стабильности дестабилизирует весь рынок. Более того, на несистемный характер меры, связанной со снятием санкций, также указывают слухи о новой волне санкций США, связанных с российским госдолгом, банками, энергетическими компаниями и российских СПГ-проектов. Тем не менее, по заявлению Минфина РФ, новые санкции не повлияют на заявленные инвестиционные проекты, а Правительство **может поддержать** банки, которые попадут под санкции.

II. ЕАЭС: последние новости

Приоритеты председательства Армении в ЕАЭС

25 января Председатель Высшего Евразийского экономического совета, премьер-министр Армении Н. Пашинян **выступил** с речью в штаб-квартире Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) в Москве и обозначил приоритеты председательства Армении в органах управления интеграционного объединения в этом году.

Среди основных приоритетов председательства Армении:

- цифровизация (Н. Пашинян: «Цифровая повестка ЕАЭС должна стать одним из основных инструментов совершенствования Союза, повышения его эффективности и привлекательности, устранения административных, таможенных и торговых барьеров»);
- развитие международных отношений, в том числе продолжение переговоров по ЗСТ с Сингапуром, Сербией, Египтом, Израилем и Индией;
- устранение препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС, в том числе через гармонизацию регуляций и регламентов государств-членов ЕАЭС в сфере экономики и торговли.

Беларусь снизила ставку НДС для продукции растениеводства, пчеловодства, животноводства и рыбоводства из стран ЕАЭС

С 1 января **вступили в силу** изменения в статью 122 Налогового кодекса Республики Беларусь. Теперь ставка налога на добавленную стоимость (НДС) составит 10% как в отношении белорусских товаров, так и в отношении товаров, ввезенных в республику из государств ЕАЭС.

Ранее в отношении производимой на территории страны продукции растениеводства (за исключением цветочводства и декоративных растений), дикорастущих ягод, орехов и иных плодов, грибов и другой дикорастущей продукции, продукции пчеловодства, животноводства (за исключением пушнины), а также рыбоводства применялась ставка НДС в размере 10%. В то же время при ввозе аналогичных товаров из государств ЕАЭС применялась повышенная ставка НДС в 20%. Это не соответствовало Договору о ЕАЭС, по которому ставки косвенных налогов при импорте товаров в страны Союза не должны превышать ставки налогов, которыми облагаются аналогичные товары при их реализации в государстве-члене.

В январе–ноябре 2018 г. Беларусь **импортировала** из стран-партнёров по ЕАЭС продуктов животного и растительного происхождения (коды ТН ВЭД 01–14) на сумму \$473 млн (2,3% общего объема белорусского импорта из ЕАЭС). Основной поставщик данных товаров на белорусский рынок среди стран ЕАЭС – Россия.

Новые правила происхождения товаров в ЕАЭС

16 января в ЕАЭС вступили в силу **новые правила** определения **происхождения товаров** из развивающихся и наименее развитых стран. Ключевое изменение – постепенное увеличение критерия процентного содержания (адвалорной доли), который устанавливает предельную долю иностранных материалов в конечной стоимости готового товара. Сейчас товар считается подвергшимся достаточной переработке в развивающейся или наименее развитой стране, если в ходе его производства стоимость «непроисходящих материалов» (т.е. материалов из других стран) не превышает 50% его конечной стоимости. С начала 2020 г. по конец 2024 г. для наименее развитых стран допустимая доля «непроисходящих материалов» вырастет до 55%, а с начала 2025 г. – до 60%. Таким образом, ЕАЭС несколько облегчит условия для торговли с наименее развитыми странами. Для сравнения в странах ЕС с 2011 г. **действует** критерий доли «непроисходящих материалов» не более 70% стоимости товаров из наименее развитых стран, в США – не более 65%.

Решение ЕАЭС по смягчению правил происхождения товаров для наименее развитых стран согласуется с **решением** Министерской встречи ВТО от 19 декабря 2015 г., которое предлагает странам снизить критерий адвалорной доли «непроисходящих материалов» для импорта из наименее развитых стран до 75%.

Товары из наименее развитых стран по общему правилу импортируются в ЕАЭС беспошлинно, а из развивающихся стран – со скидкой 25% от установленной ставки пошлины. К наименее развитым странам ЕАЭС **относит** 48 стран и территорий, на которые **пришлось** 0,6% импорта России в январе–ноябре 2018 г. (крупнейшие экспортёры в Россию из этой группы стран – Бангладеш и Камбоджа). К развивающимся относятся 104 страны, среди которых Китай (страна №1 по объему экспорта в Россию в январе–ноябре 2018 г.), Республика Корея (№6) и Турция (№9).

III. Электронная коммерция в ВТО по итогам Давоса

25 января в Давосе (Швейцария) прошёл Всемирный экономический форум. В рамках Форума состоялась Министерская встреча по вопросам ВТО, в ходе которой 76 стран-участниц ВТО, среди которых Россия, Китай, США, страны ЕС подписали [Совместное заявление по электронной коммерции](#). Заявление в Давосе примечательно, прежде всего, присоединением к нему Китая, который не представлял свою официальную позицию по вопросам электронной коммерции в ВТО с [октября 2017 г.](#), формально не участвуя в собраниях Генерального совета ВТО по вопросам электронной коммерции, с завершения 11-й Министерской конференции ВТО (МС 11) до настоящего момента.

Заявление носит довольно общий характер. Видимо, несмотря на продолжающиеся с конца 2017 г. переговоры, стороны по-прежнему не могут договориться в отношении конкретных мер по упрощению правил ведения электронной коммерции в ВТО. Тем не менее, стороны подтвердили намерение начать переговоры ВТО по торговым аспектам электронной коммерции. Также они заявили о цели достичь высоких стандартов договоренностей на основании существующих соглашений ВТО, с участием наибольшего количества стран-членов организации. В заявлении признается необходимость учитывать возможности и сложности, возникающие в связи с развитием электронной коммерции, в том числе особенности наименее развитых стран, а также микро-, малых и средних предприятий.

По результатам МС 11, 71 стран-членов ВТО подписали Совместное заявление министров по электронной коммерции (без участия Китая)¹, о чем мы уже писали в [Мониторинге № 3](#). Согласно [заявлению](#) некоторые страны-участницы ВТО (среди них Россия, США, ЕС, Япония) согласились обратиться к вопросу развития электронной коммерции и провести исследовательскую работу. Данная работа необходима для последующей выработки более прогрессивных договоренностей ВТО по упрощению процедур электронной коммерции.

В ходе дальнейших переговоров (без участия Китая) Россия направила предложения по вопросам, которые стоит [включать в повестку переговоров](#), а также выступила с инициативой проработки вопросов [защиты прав потребителей](#) в онлайн-среде. Данный вопрос впервые представлен в виде конкретных предложений в ВТО в контексте развития электронной коммерции. Инициатива представлена в рамках реализации [Стратегии](#) государственной политики в области защиты прав потребителей до 2030 г. и играет важную роль не только в укреплении принципов защиты прав потребителей в онлайн-среде для обеспечения высокого качества услуг для потребителей по всему миру, но и для установления единых требований к участникам электронной коммерции в данной сфере.

Индия и Южная Африка предложили [пересмотреть концепцию моратория](#) на пошлины для электронных трансмиссий с целью ее более детальной проработки. При этом пересмотр моратория не обязательно означает его отмену. Предлагается более точно определить понятие «электронная трансмиссия», а также провести исследования о влиянии моратория на экономику развивающихся и наименее развитых стран, в условиях, когда в категорию «электронных трансмиссий» могут включаться товары, произведенные с помощью цифровых технологий, например, трехмерной печати. Обсуждения [продолжаются](#) до сих пор.

[США](#) и [Япония](#) выступают с предложениями по началу переговоров по вопросам цифровой торговли, включающих в себя ряд новых для торговой повестки вопросов. Эти предложения не получают широкой поддержки, поскольку они включают ряд чувствительных вопросов, которые другие страны не готовы обсуждать в рамках ВТО: например, вопросы защиты персональных данных (включая запрет на требования по локализации персональных данных), информационной безопасности (включая запреты на требования использовать национальные криптографические стандарты и на предоставление исходных кодов, как условие для предоставления входа на рынок). Данные предложения отражают интересы крупнейших цифровых компаний США.

Бразилия и Аргентина предложили придерживаться более [комплексного подхода](#) при обсуждении вопросов электронной коммерции, включив такие аспекты как регуляторика, открытие рынков (в поддержку [вклада 2016 г.](#)), [защита прав интеллектуальной собственности](#), сотрудничество по вопросам электронной цифровой подписи (в поддержку [вклада 2016 г.](#)).

¹ К Давосскому заявлению по сравнению с заявлением с МС 11, кроме Китая, присоединились Гондурас, Грузия, Монголия, Никарагуа, ОАЭ, Сальвадор и Таиланд. Участвовавшие в предыдущем заявлении, Камбоджа и Гватемала не подтвердили свое участие в заявлении в Давосе.

Как мы уже писали ранее, основные предложения Китая, представленные в 2017 г. в рамках подготовки к МС 11, касаются сохранения временного характера моратория, развития логистики и упрощения таможенных процедур, развития свободных экономических зон и процедур временного хранения на таможне (free zones and customs warehouses), а также необходимости реализации положений [Киотской конвенции Всемирной таможенной организации](#). Китай также призывает страны внедрять типовые законы ЮНСИТРАЛ по [электронной подписи](#) и [электронным передаваемым записям](#), а также объединить усилия для развития электронной коммерции среди МСП и социально незащищенных групп населения. Характер предложений обусловлен интересами Китая в дальнейшем развитии электронных торговых площадок, таких как Alibaba Group и JD.com для стимулирования импорта и экспорта, как в секторе B2B, так и в секторе B2C.

Присоединение Китая к заявлению повышает шансы того, что странам удастся достичь более практических договоренностей в области электронной коммерции в ВТО в дальнейшем. Без участия Китая, занимающего одни из лидирующих позиций в мире по объемам электронной коммерции, невозможно представить, что единые правила электронной коммерции могут быть сформированы в том или ином виде, учитывая разницу в подходах к развитию электронной коммерции между США (выступающими за развитие цифровой торговли с определением цифровых барьеров, противоречащих законодательству ряда стран, среди которых Россия, Китай и другие) и Китаем (выступающим за развитие, прежде всего, электронных торговых площадок и сопутствующих услуг).

Развитие электронной коммерции играет важную роль для России, которая ставит одним из своих приоритетов развитие цифровой экономики. Объем рынка Интернет-торговли в России (электронная коммерция в секторе B2C), согласно [отчету Data Insight](#), составил 965 млрд руб. в 2017 г. с прогнозом роста до 1,15 трлн руб. к концу 2018 г. с перспективой роста до 2,4 трлн руб. в период с 2019 до 2023 г. (при среднегодовых темпах роста в 16%). При этом, сегмент Интернет-торговли занимает лишь малую долю рынка электронной коммерции (согласно общемировым данным). В сфере трансграничной Интернет-торговли с Россией, лидером остается Китай, на который [пришлось](#) 94% международных почтовых отправок, полученных Россией по итогам первых трех кварталов 2018 г.

IV. Глобальные потоки ПИИ в 2018 г. снизились из-за налоговой реформы в США

Распределение объемов притока ПИИ по группам стран в 2018 г. (млрд \$)

Источник: ЮНКТАД.

По предварительным [данным](#) Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), объемы притока мировых прямых иностранных инвестиций (ПИИ) сократились на 19% в 2018 г. (с \$1,47 трлн в 2017 г. до примерно \$1,2 трлн). Последовательное снижение третий год подряд привело к тому, что глобальные потоки ПИИ осуществили возврат к нижней точке, достигнутой после финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг.

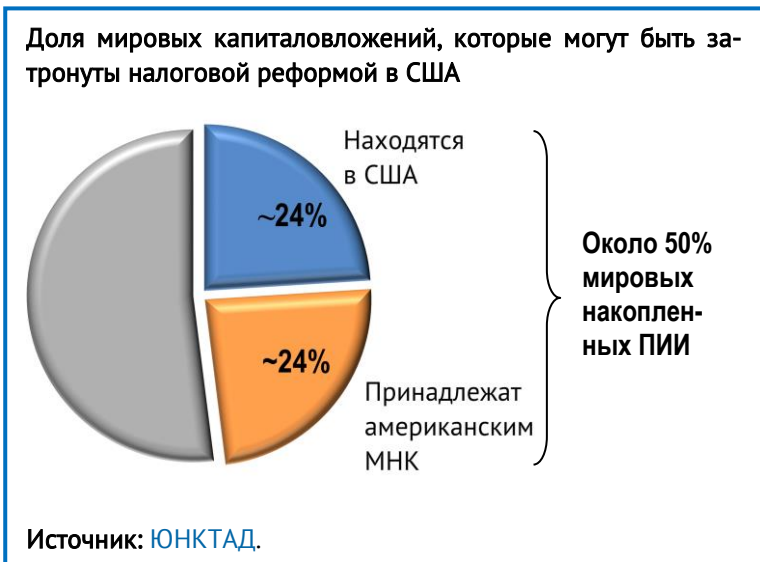
В наибольшей степени объемы ПИИ уменьшились в развитых странах – на 40%. Объем притока ПИИ в эти страны на уровне \$451 млрд был самым низким с 2004 г. – значительно ниже минимальных значений, зафиксированных в 2009 г. (\$652 млрд) и в 2014 г. (\$595 млрд).

Подписанный Д. Трампом 22 декабря 2017 г. закон внес множество серьезных поправок в налоговый кодекс США² и отразился на инвестиционной активности американских многонациональных компаний/корпораций (МНК) и их зарубежных филиалов.

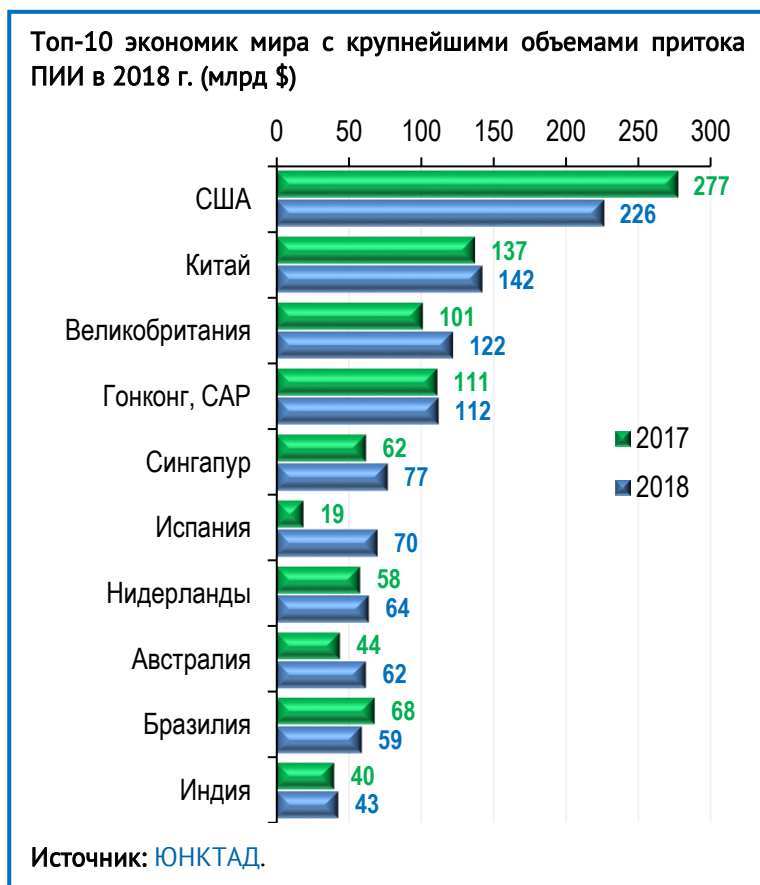
² Закон «О сокращении налогов и создании новых рабочих мест» (Tax Cuts and Jobs Act, TCJA) содержит положения, которые непосредственно влияют на инвестиционный климат внутри страны (снижение корпоративного налога на прибыль с 35% до 21%). Он также предусматривает меры, нацеленные на возвращение зарубежных активов американских корпораций и снижение стимулов для расширения своей деятельности за пределами США. Так, налоговая

До 2018 г. отток ПИИ из США почти полностью обеспечивался реинвестированием прибыли МНК, которые воздерживались от получения доходов от владения зарубежными активами с целью минимизации налоговых обязательств. Реформы, которые вступили в силу в январе 2018 г., подстегнули американские МНК к активной репатриации накопленной иностранной прибыли. В первые два квартала 2018 г. объем их реинвестированной прибыли составил \$200 млрд, тогда как за тот же период предшествующего года он достигал \$168 млрд. Еще в начале 2018 г. эксперты ЮНКТАД прогнозировали возвращение почти \$2 трлн зарубежных фондов американских МНК, на которые приходится почти 50% мировых накопленных ПИИ. Стимулы к инвестированию в США, обеспечиваемые более выгодным налоговым режимом, будут способствовать увеличению внутренних инвестиций и, возможно, дальнейшему развитию рещоринга (возврата производственных мощностей). Авторы

доклада также отмечают, что в долгосрочной перспективе налоговая реформа в Соединенных Штатах может привести к усилению конкуренции в налоговой сфере на глобальном уровне.

В сложившейся ситуации произошло беспрецедентное сокращение масштабов прямого иностранного инвестирования в Европе на 73% (с \$372 до \$100 млрд в 2017–2018 гг.), что в последний раз наблюдалось в 1990-е гг. В Европе репатриация оказала серьезное негативное влияние на несколько стран базирования американских МНК, таких как Ирландия и Швейцария. В США объемы привлеченных ПИИ снизились на 18% до \$226 млрд.

В полной мере эффекты от репатриации накопленной прибыли американских МНК, вероятно, проявятся в кратко- и/или среднесрочной перспективе; текущее влияние на глобальные потоки ПИИ смягчается тем фактом, что значительная часть репатриаций была осуществлена оффшорными структурами и юрисдикциями, которые исключены из статистики ЮНКТАД в области ПИИ.

В 2018 г. потоки ПИИ в развивающихся странах оставались устойчивыми, увеличившись на 3% до отметки в \$694 млрд. Их удельный вес в мировых привлеченных

ПИИ достиг 58%. Половина из Топ-10 экономик мира с крупнейшими объемами притока ПИИ – это развивающиеся страны. Масштабы трансграничных слияний и поглощений в развивающихся странах выросли на 9% (со \$112 в 2017 г. до \$122 млрд), а стоимость объявленных новых проектов ПИИ – на 47%, достигнув \$539 млрд.

Объемы привлеченных ПИИ увеличились на 5% в Азии и на 6% в Африке (хотя рост сосредоточен в нескольких странах), но сократились в Латинской Америке и Карибском бассейне (-4%). Восточная и Юго-Восточная

ставка на доходы, которые возвращаются в США в виде репатриаций от работающих за рубежом американских компаний, теперь составляет 15,5% для наличных средств и 8% для неликвидных активов (вместо ранее применявшихся 35%).

Азия была крупнейшим регионом – реципиентом ПИИ, на который приходилась треть их мирового объема и почти весь прирост в группе развивающихся стран в 2018 г.

Сокращение притока прямых иностранных инвестиций в страны с переходной экономикой отмечается второй год подряд (в 2018 г. – на 8%, с \$48 млрд в 2017 г. до \$44 млрд). Трансграничные слияния и поглощения сократились на 85% (в т.ч. в России – на 82%; единственной крупной транзакцией, зарегистрированной в стране, на долю которой приходится основная часть ТСиП в регионе, стало приобретение японской корпорацией Japan Tobacco Inc. последнего российского независимого производителя сигарет – АО «Донской табак»). Напротив, стоимость новых проектов ПИИ в транзитных странах выросла на 54% до \$55 млрд.

Несмотря на спад, США оставались крупнейшим получателем ПИИ в мире (\$226 млрд в 2018 г.), за которыми следовали Китай (\$142 млрд) и Великобритания (\$122 млрд). В Гонконге показатель составил \$112 млрд, в Сингапуре – \$77 млрд, в Испании – \$70 млрд, в Нидерландах – \$64 млрд, в Австралии – \$62 млрд, в Бразилии – \$59 млрд, в Индии – \$43 млрд.

Сокращение глобальных ПИИ в 2018 г. происходило на фоне значительного роста стоимости новых инвестиционных проектов (на 29%). Зафиксирован также рост трансграничных слияний и поглощений на 19%. В 2019 г. ожидается повышение глобальной инвестиционной активности, о чем свидетельствует значительный рост стоимости объявленных проектов ПИИ в новые активы – показателя будущих тенденций в движении капитала. Однако риски нестабильности сохраняются под воздействием некоторых факторов: недавнего пересмотра прогнозов роста мирового ВВП и международной торговли в сторону понижения, усиливающейся торговой напряженности и неопределенности в отношении глобальной политической среды для инвестиций.

Глобальные объемы притока ПИИ, трансграничных слияний и поглощений и объявленных новых проектов ПИИ в 2017–2018 гг. (млрд \$)

Регион	Приток ПИИ			Трансграничные слияния и поглощения (ТСиП)			Объявленные новые проекты ПИИ		
	2017	2018	Прирост, в % к пред. году	2017	2018	Прирост, в % к пред. году	2017	2018	Прирост, в % к пред. году
Мир	1 470	1 188	-19	694	822	19	701	906	29
Развитые страны	749	451	-40	569	698	23	299	313	5
Европа	372	100	-73	223	371	66	171	190	11
Северная Америка	302	263	-13	299	240	-20	98	93	-5
Развивающиеся страны	673	694	3	112	122	9	367	539	47
Африка	38	40	6	4	2	-49	85	69	-19
Латинская Америка	155	149	-4	30	39	32	70	80	15
Азия	478	502	5	79	82	3	212	390	84
Транзитные страны	48	44	-8	13	2	-85	35	55	55

Источник: ЮНКТАД.

Репатриация прибыли американских МНК на окажет существенного прямого негативного воздействия на потоки ПИИ, направляемые в российскую экономику. В инвестиционном плане сотрудничество США и России находится на низком уровне: на США приходится всего 0,7% накопленных привлеченных ПИИ России. Более значительна роль ЕС в инвестиционном взаимодействии России с внешним миром. Возможное снижение объемов ПИИ в странах ЕС как результат налоговой реформы в США может негативно отразиться на притоке европейских инвестиций в российскую экономику в связи с концентрацией капитала в производственных проектах в национальной экономике европейских партнеров.

V. Беларусь всё ближе и ближе к ВТО

15 февраля 2019 г. в Женеве прошло [11-ое официальное заседание](#) Рабочей группы ВТО по присоединению Республики Беларусь³. В заседании приняли участие около 70 стран-членов ВТО. В ходе дискуссии были затронуты вопросы экономического развития страны, представлены достигнутые на сегодняшний день результаты по присоединению Беларуси к Организации, в частности, по двусторонним переговорным трекам. Также, во время заседания обсуждались отдельные части редакции проекта Доклада Рабочей группы. Первый заместитель министра иностранных дел Беларуси, А. Евдоченко, обратился к членам ВТО с просьбой поддержать Беларусь в стремлении официально оформить членство в Организации в ходе 12-ой министерской конференции ВТО в июне 2020 г. Конкретные сроки по данному вопросу белорусская сторона обозначила впервые. Переговоры с ВТО продолжаются уже 26 лет.

³ Обзор событий переговорного процесса о присоединении Беларуси к ВТО до конца 2017 г. см. в [Мониторинге № 3](#).

В настоящее время членами ВТО являются **164 страны**, включая Россию, Казахстан, Армению и Киргизию. **22 страны** ведут переговоры о присоединении. Помимо Беларуси на постсоветском пространстве стать членами ВТО собираются также Узбекистан и Азербайджан.

В 2018 г. – начале 2019 г. Беларусь **завершила** двусторонние переговоры с Аргентиной, Исландией, Швейцарией и Тайванем. В итоге к настоящему моменту Беларусь достигла соглашений по доступу на рынок товаров с 20 странами-членами ВТО, еще с 6 экономиками (ЕС, США, Канада, Австралия, Украина, Бразилия) переговоры продолжаются. По услугам также идут переговоры, 10 протоколов на данный момент подписано. Беларуси остаётся согласовать обязательства по услугам с ЕС, США, Канадой и Украиной.

Что касается вопросов регулирования и либерализации торгового режима, то белорусская сторона **отчиталась** об изменениях в валютном, антимонопольном регулировании, в законодательстве в области госзакупок, а также о планах в проведении реформы регулирования деятельности естественных монополий и защиты прав интеллектуальной собственности. Страны-члены ВТО, участвовавшие в заседании, обратились к Беларуси с просьбой пояснений по ряду вопросов, связанных с регулированием инвестиций, государственной собственностью, ценообразованием и конкурентной политикой, промышленной политикой, техническими барьерами в торговле, санитарными и фитосанитарными мерами.

Беларусь **пытается** присоединиться к ВТО в качестве развивающейся страны. Статус развивающейся экономики предполагает использование **специального и дифференцированного режима**, в рамках которого возможны действие более длительных переходных периодов по имплементации обязательств, реализация программ технического содействия, предоставляется приоритет интересам развивающихся стран в той мере, в которой это прописано в соглашениях ВТО. Однако эти попытки вряд ли увенчаются успехом. Все партнеры Беларуси по ЕАЭС присоединились к организации, как развитые экономики.

В июне 2018 г. Беларуси **предоставили** статус наблюдателя в Соглашении о государственных закупках ВТО и право участвовать в заседаниях Комитета по госзакупкам ВТО. Беларусь стала первой экономикой, получившей такой статус до присоединения к Организации. Участие Беларуси в качестве наблюдателя в работе Комитета ВТО по госзакупкам не накладывает на страну какие-либо обязательства, тем более в случае, когда экономика еще не стала членом ВТО. В то же время представители белорусской стороны **получили доступ к информации** о передовых практиках регулирования сферы госзакупок для более эффективной реализации задач по текущим реформам в этой области на национальном уровне. Кроме того, участие в заседаниях Комитета дает возможность познакомиться с опытом стран-участниц СГЗ ВТО и тех экономик, которые ведут переговоры (в частности, это Россия и Киргизия). Этот опыт будет полезен Беларуси с учетом того, что в проекте Доклада Рабочей группы уже **указано обязательство** начать процесс присоединения к СГЗ в течение 4 лет после присоединения к ВТО.

Среди государств-членов ЕАЭС Беларусь остается единственной страной, не присоединившейся к ВТО. Для Беларуси присоединение к ВТО, в первую очередь, будет связано с расширением потенциала доступа на рынки третьих стран (по отношению к ЕАЭС) с точки зрения снижения торговых барьеров. На внутреннем рынке в связи с членством в ЕАЭС, Беларусь уже по большей части выполняет обязательства ВТО.

С одной стороны, для российской стороны и для ЕАЭС, в целом, участие всех государств-членов в Организации потенциально имеет большое значение, так как это позволит отстаивать совместные позиции, на начальном этапе запросить статус наблюдателя для ЕАЭС, а в дальнейшем и оформить членство регионального объединения в ВТО по аналогии с ЕС. На признание, имидж и роль ЕАЭС как регионального объединения на мировой арене членство в ВТО очевидно повлияет позитивно.

С другой стороны, возникают и определенные риски для ЕАЭС и его членов. Во-первых, стоит вопрос совмещения тарифных обязательств Беларуси в ВТО и ЕТТ ЕАЭС. Если Беларусь согласует уровень импортных тарифов ниже ставок ЕТТ ЕАЭС, то, скорее всего, государства-члены прибегнут к **механизму** ежегодного соглашения пониженных ставок пошлин на определенный перечень товаров для внутреннего потребления, который был разработан с целью урегулирования аналогичной ситуации после присоединения Казахстана к ВТО в 2015 г. Однако функционирование такого режима доступа иностранной продукции на рынок ЕАЭС в случае уже двух государств-членов несет в себе угрозу целостности единой таможенной территории и, в частности, росту рисков незаконного реэкспорта. Во-вторых, существует угроза институциональной значимости ЕАЭС. Членство ВТО дает доступ к механизму разрешения споров в рамках Организации, что может ослабить роль Суда ЕАЭС, а, следовательно, подрывать значимость одного из ключевых институтов регионального блока.

Выпуск подготовлен совместно Всероссийской академией внешней торговли и Российским центром исследований АТЭС: Алиев Т.М., Гушин Е.С., Зайцев Ю.К., Кнобель А.Ю., Кудакеева К.Р., Пономарева О.В.